

Линь Суци напрягся.

Устремленный на него взгляд Ян Бошена был ясным, но глубоким. В ночи, от его нежного голоса у Линь Суци начало покалывать кожу.

Скажет ли он, что хотел отомстить посреди ночи, снять с него одежду и пощекотать? Ни за что, ни за что, Ян Бошен определенно преподаст ему урок.

Свет в глазах Линь Суци немного дрогнул, на его лице смешались озабоченность и невинность. Поколебавшись, он проговорил:

- Я просто хотел посмотреть, исцелились ли твои раны...

Глаза Ян Бошена помрачнели.

- ...Это правда?

Линь Суци уверенно кивнул и снова погладил рукой обнаженную грудь Ян Бошена. Кончики его пальцев коснулись края раны, и брови его слегка приблизились к переносице от беспокойства.

- Я волнуюсь за тебя.

Мужчина над ним ничего не сказал.

Мгновение спустя Ян Бошен перекатился и лег рядом с Линь Суци, он поднял руку и взъерошил мягкие и шелковистые волосы мальчишки.

- Угу, - ответил он неопределенно.

Линь Суци повернулся, наблюдая, как Ян Бошен поправляет одежду. Он помедлил и решил, что должен до конца следовать своей роли. Он ласково сказал:

- Бошен, что я могу сделать, чтобы ты скорее исцелился?

- Ну...

Ян Бошен казался тронутым. Помолчав, он сказал:

- Твоя духовная энергия обильна и чиста...

Не дождавшись, когда он договорит, Линь Суци набросился на него.

В следующее мгновение на грудь Ян Бошена запрыгнул маленький котенок, размахивающий поднятым хвостом.

- Я просто лягу сюда спать! Я дам тебе духовную энергию!

Ян Бошен был немного удивлен, но уголки его рта тайно изогнулись.

Он поднял руку, обхватил котеночка и прошептал:

- Хорошо.

Котенок был маленьким и озорным. Его лапки стали царапать Ян Бошена, прокладывая путь к

нему под одежду. Прижавшись к голой груди парня, он повернулся, нашел самое удобное место и растянулся, как блинчик.

Мягкая шерсть котенка немного щекоталась, а хвостик непослушно качался. Он гладил тело Ян Бошена.

У Линь Суци была чистая и богатая духовная энергия. Из прошлого обращения с ним Ян Бошена он узнал, что через соединение их тел он может передать ему свою духовную энергию.

Температура тела котенка была немного выше, чем у Ян Бошена. Когда последний опустил взгляд, то увидел котенка, лениво лежащего у него на груди с закрытыми глазами.

Ян Бошен перетерпел щекотку, позволив Линь Суци его подлые действия.

Таким образом, прошло несколько дней. Котенок обнаружил, что синяк на теле Старшего исчезает. Проснувшись утром, он довольно замахал хвостом, поднял голову и поставил лапки на плечи Ян Бошена.

- Я супер невероятен, верно?! Я исцелил тебя!

Ян Бошен взял котенка на руки и небрежно ответил:

- Угу, ты невероятен.

Сопrotивляясь, Линь Суци высунул голову из воротника Ян Бошена и положил лапки на его лацкан.

- Почему Учитель запрещает мне превращаться в человеческую форму?

Рано утром Цин Фу отправил им бумажного журавлика и попросил Ян Бошена с Линь Суци встретить гостей. Вот только он не разрешал ему принимать человеческую форму и просил изображать слабого и изможденного.

С котом в руках Ян Бошен вышел из пещеры и отправился к подножью горы. Он говорил так, словно глубоко задумался:

- ...Должно быть, у него появился какой-то план.

Оставаться в форме котенка не было проблемой, но вот выглядеть слабым и изможденным для Линь Суци было трудно.

Ему причинили страдания из ниоткуда, и вся секта беспокоилась о нем. Когда он наконец вернулся, то получил не только щекотку, но и много вкусняшек. Ему позволили ничего не делать, он мог играть в свое удовольствие. Возвращаясь с рынка, Чжунли Хаймин и Сяо Лань всегда приносили для него довольно много вяленой рыбы и щедро его откармливали.

Теперь котенок был толстеньким и пушистым, его гладкая шерсть блестела. Кто бы на него ни посмотрел, не поверил бы в его страдания.

Во дворе стояло несколько незнакомцев.

Линь Суци сразу заметил старика возле Цин Фу.

Разве это не Чжао, лидер Секты Чуньюнь?

В его глазах промелькнула озадаченность.

Зачем он пришел?

- Это тот самый ученик, которого похитил разъяренный зверь?

Лидер секты Чжао сначала обменялся приветственным кивком с Ян Бошеном, затем его взгляд упал на котенка, вылезавшего из ворота Старшего. С искренним выражением на лице он подошел и хотел погладить Линь Суци по голове.

Когда котенок понял, что мужчина собирается сделать, он немедленно отвернул голову, чтобы избежать его руки.

Однако кое-кто оказался быстрее. Рука Ян Бошена твердо поймала протянутую к Линь Суци руку Чжао.

- Это он, - безразлично сказал Ян Бошен.

Лидер секты Чжао убрал руку. Он не обиделся, но вздохнул.

- Этот ребенок пострадал.

- Именно.

Подошел Цин Фу и протянул руки к Линь Суци.

До сих пор котенок позволял носить себя только этим двум людям, Учителю и Ян Бошену. Заметив, что Цин Фу протягивает к нему руки, он легко прыгнул к нему на ладони.

Держа Линь Суци, Цин Фу мрачно поднял рукав, чтобы скрыть его круглые маленькие ягодицы.

- Дядя Чжао, этому моего ученику еще нет и года! То был древний безумный зверь! Мой малыш едва смог сбежать, это действительно было непросто! Он еще так молод, но пережил такой шок, и пока не может обращаться в свою человеческую форму... Если бы не своевременное прибытие моего старшего ученика, мне пришлось бы присутствовать на похоронах своего Младшего.

Коготки Линь Суци случайно зацепились за прядь белых волос Цин Фу и потянули за нее.

Учитель предупреждающе на него посмотрел.

Линь Суци цыкнул. Он наконец-то понял, что происходит. Лидер секты Чжао, вероятно, пришел, чтобы спросить про него, жертву. Поведение Учителя говорило, что он, скорее всего, хочет в чем-то одурачить гостя.

Ему нравится такое!

Линь Суци опустил ушки. Он прикрыл лапками рот и несколько раз кашлянул.

Удивленный Цин Фу вздернул бровь.

Этот малыш... очень хорошо подыгрывал.

- Ах, мой бедный маленький ученик, терпящий все это напрасно. Он очень сильно перепугался,
- Цин Фу выглядел так, словно у него болит сердце. - Смотри, так хорошо росший котенок теперь такой тощий, словно в нем остались только кожа да кости!

Цин Фу прикрыл Линь Суци рукавом, оставив снаружи только голову котенка.

Отыгрывая свою роль, малыш жалобно мяукнул.

Лидер секты Чжао никогда раньше не видел Линь Суци в кошачьей форме. Он мог сказать только:

- Это я виноват, что малыш пострадал. Старший, если не возражаешь, я приготовил несколько подарков в качестве извинений и компенсации за страдания этого ребенка.

На его глазах Ли Вэнь ранил людей и сбежал. Чжао было трудно снять с себя вину, поэтому он отложил свое достоинство и пришел извиняться лично, он вел себя очень скромно.

Цин Фу взглядом подал знак Ян Бошену.

Ян Бошен взял у него из рук Линь Суци.

- Идем, идем, сюда, поговорим без спешки.

Цин Фу тепло приветствовал Чжао и говорил с ним необычайно сердечно.

Линь Суци снова вернулся на руки Ян Бошена. Махая хвостом, он наблюдал, как Учитель и лидер секты Чуньюнь заходят в здание. Он с любопытством спросил:

- Что хочет получить Учитель?

Ян Бошен не ответил, а только похлопал его по голове.

- Тебе не нужно беспокоиться.

Данный вопрос действительно не касался Линь Суци. Он отправился на кухню и получил от Хуэй Ляня тарелку с молочными пирогами.

Только после ухода Чжао Линь Суци трансформировался. Пожевав немного вяленой рыбы, он с важным видом пробрался в главный зал.

Там, широко улыбаясь, склонился над столом Цин Фу. Заметив Линь Суци, он добродушно помахал ему.

- Иди сюда, котенок.

Линь Суци сел напротив него, скрестив ноги, и протянул кусочек вяленой рыбки.

- Лидер секты Чжао вознаградил нашу секту 5000 духовными кристаллами, пластиной для сбора духовной энергии высокого уровня, амулетной бумагой и киноварью, а также очищенными материалами. Все это тебе.

Линь Суци опешил и едва не выронил изо рта вяленую рыбу.

- Мне это не нужно.

Цин Фу был очень тверд.

- Я уже сказал, что это тебе, просто прими. Купи то, что тебе нужно и приготовь пластину для сбора духовной энергии. В будущем она может тебе понадобиться. Твои запасы бумаги для амулетов и киновари почти опустели, пополнишь их. Что касается материалов... тебе пора выковать себе оружие.

Не успел Линь Суци отреагировать, как Цин Фу кинул в него кольцо измерений.

Мальчишка подумал и решил принять подарки.

Это кольцо еще не узнавало владельца. На его пальчике оно внезапно вспыхнуло, на нем запечатлелась его духовная аура.

Линь Суци посмотрел. Сначала он, не задумываясь, сунул амулетную бумагу и киноварь Хуэй Ляню, затем толкнул очищенные материалы Руан Лингу, бросил пластину для сбора энергии Сяо Ланю, и, наконец, 5000 духовных кристаллов он высыпал кучей, почти раздавив Чжунли Хаймина.

- Малыш Младший?

С пустым кольцом Линь Суци медленно двинулся к Ян Бошену и плюхнулся на него.

- Мне кажется, этим вещам лучше быть у вас, а не у меня, у меня не так много времени на их использование, - он вложил в руку Ян Бошена молочный пирог, жуя при этом другой кусок, поэтому слова его звучали неразборчиво.

Чжунли Хаймин в ярости выбрался из кучи духовных кристаллов.

- Зачем ты дал их мне?!

- Маленький Старший, разве ты не хорош в зарабатывании денег? Я полагаюсь на тебя в поддержке семьи, - подмигнул Чжунли Хаймину Линь Суци.

Шестой Старший величаво задрал подбородок, не в силах скрыть свою гордость.

- Хм, поддерживать семью для меня не проблема. Сейчас я возьму твои 5000 духовных кристаллов, а в конце года верну 50000!

Линь Суци громко хлопнул в ладоши.

- Маленький Старший впечатляет!

- Малыш Ци, - спросила Руан Лингу, изучив материалы, - Ты хочешь какое-нибудь оружие? Я выкую его для тебя.

- Я ничего не знаю и собираюсь поучить талисманы со Старшим Хуэй Лянем. Я не смогу использовать оружие.

- Ну хорошо, я пока придержу эти материалы. Позже я снова покажу их тебе и сделаю первоклассное оружие.

- Не нужно, - ответил Ян Бошен. Затем он безразлично продолжил, - Я сам подберу ему оружие.

- Вау! Если Первый Старший сам возьмется за дело, то наш маленький Младший может не беспокоиться! - Копируя Линь Суци, Сяо Лань свел вместе ладони и лучезарно улыбнулся, - Как член семьи, я не буду церемониться. Я собираюсь прорваться на следующий уровень, поэтому первым использую пластину для сбора энергии. После прорыва я буду весь в распоряжении маленького Младшего.

Глаза Линь Суци прояснились.

- Прекрасно! Пятый Старший, ты должен помнить, что только что сказал!

Улыбка застыла на лице Сяо Ланя. Он вдруг почувствовал, как над ним сгущаются холодные тучи.

Он... сказал что-то не то?

Цин Фу наблюдал за своими учениками. Не обращая внимания на выражение лица Пятого, он постучал по столу.

- Помимо всего этого Чжао кое-что пообещал. Во время "Рассыпания цветов и листьев" послушники Секты Чуньюнь будут с нами в союзе.

Из всех наград эту Цин Фу ценил больше всего.

Линь Суци поинтересовался:

- Ученики их секты лучше нас?

Раньше он считал себя выходцем из маленькой секты, которую любой мог бы уничтожить. Но после обмена ударами между Ян Бошеном и Ли Вэнем Линь Суци убедился в обратном.

Его Первый Старший оказался похожим на шаолиньского Монаха с Метлой, так что же это значило?

В Кардинальной Секте скрыты таланты, они не бездельники!

- ...Не совсем, - сказал Цин Фу. - Среди моих учеников ты пока с самой низкой культивацией, но ты перепрыгнул сразу несколько уровней, и это очень впечатляет. В Секте Чуньюнь тысячи учеников, а таких, как ты, всего лишь горстка. Созданный мною союз с Чжао не позволит им отвечать за вас всех. Он только позволит их ученикам протянуть вам руку помощи в случае опасности.

Линь Суци выслушал его и наконец-то спросил то, что давно хотел узнать:

- Учитель, сколько именно врагов у нашей семьи?

Иначе зачем тревожиться из-за тайной локации?

Улыбка Цин Фу застыла.

Руан Лингу молча прикрыла лицо.

Сяо Лань поднял пальцы, делая какие-то вычисления.

Чжунли Хаймин усмехнулся.

Ян Бошен легонько постучал его по голове и весело произнес:

- Ах ты, безрассудный ребенок.

Задавать этот вопрос было безрассудно?

Линь Суци озадачился.

Цин Фу сухо кашлянул, избегая прямого ответа на вопрос. Он продолжил, словно ничего не произошло:

- Кстати, касательно "Рассыпания цветов и листьев", принять участие могут пять наших учеников, и эти пятеро...

- Я не иду!

Первой подскочила Руан Лингу, она замотала головой и замахала руками.

- Учитель, ты знаешь, какая я. Я всегда была доброй и не решалась наступить даже на муравья. Такое наполненное запахом крови место не подходит столько слабой девушке.

Всегда была доброй? Не решалась наступить на муравья? Линь Суци вытянул шею, чтобы посмотреть на свою Четвертую Старшую, но не смог обнаружить в ее свирепом темпераменте и следа слабой девушки.

Цин Фу:

- Лингу, ты не можешь все время избегать...

- Учитель, - решительно ответила Руан Лингу, - Если я пойду, кто понесет ответственность за последствия?

Цин Фу некоторое время молчал.

- ...Хорошо, я не буду тебя вынуждать. Если Лингу не идет, то идете вы все, - учитель потер висок. - Ах, если бы здесь был Уван, он заменил бы одного из вас.

Сюй Уван, Второй Старший, очень хорош в битвах.

Линь Суци припомнил всю информацию о Старшем, которого никогда не встречал.

- Второй Старший на другом конце Континента Сапфирового Моря и, вероятно, вернется не скоро, - сказал Чжунли Хаймин.

Континент Сапфирового Моря... Линь Суци замер. Не то ли это место, где маленький дурак терпел множество неудач, снова и снова безуспешно пытаясь победить?

Он вспомнил, что там, казалось, был какой-то великий бессмертный. Тем не менее, у него не было ссор с главным героем, и, кроме того, что он якобы снабжал Бай Цинконга некоторыми лекарственными ингредиентами.

Кто знает, вдруг Второй Старший встретил на Континенте Сапфирового Моря того загадочного бессмертного из книги.

Склонив голову, Линь Суци задумался. В конце концов, только перестав размышлять о Континенте Сапфирового Моря, он понял значение слов Цин Фу.

Второй Старший не дома, а Четвертая Старшая отказывается идти. Пять человек, что значит... он тоже идет?

Его глаза вспыхнули, он возбужденно замахал хвостом.

Ему всего лишь годик! И наконец! Он сможет оставить свой след в мире культивации!

Хотя он и не встречал в книге упоминания "Рассыпания цветов и листьев", это был большой шаг в его, Линь Суци, жизни!

Месяц спустя Кардинальная Секта приготовилась к путешествию.

Собираясь представлять свою секту, Линь Суци наконец надел униформу секты.

Костюм... из черных одежд.

Линь Суци и Чжунли Хаймин были крошками, и даже несмотря на черные одежды, излучали молодую ауру.

Но остальные...

Хуэй Лянь выглядел подлым и суровым, как коварный, хитрый человек. Сяо Лань нес за спиной огромный меч и, несмотря на очаровательную улыбку, он напоминал хладнокровного убийцу.

Что же касается Ян Бошена...

Взглянув на него, Линь Суци не мог отвести глаз.

Ян Бошен выглядел безразличным, он опустил глаза и поджал губы. В черной униформе его словно окружал туман, когда он поднял взгляд, его глаза были темны, как звездная бездна.

Рот Линь Суци самопроизвольно открылся.

Его Бошен действительно выглядел... холодным и безжалостным злодеем.

- Иди сюда, - взгляд Первого Старшего остановился на нем. Его позвал тихий голос с едва уловимой нежностью.

Зрение Линь Суци затуманилось. Пугающий и удушающий образ исчез. Перед ним стоял его официальный хранитель, который его баловал.

О чем он думал? Между этим ужасным злодеем, убивающим, как демон, и его добрым ласковым Бошеном огромная разница!

Он должно быть ослеп на какое-то время.

Взмахнув хвостом, Линь Суци прыгнул к Ян Бошену.

Море облаков быстро пронеслось мимо, они за одно мгновение пересекли мили.

Огромный меч приземлился.

Птицы в долине чирикали друг с другом, повсюду росли цветы.

В шумной долине собралось бесчисленное количество людей.

Линь Суци высунул язык, внимательно следя за Ян Бошеном.

Повсюду были ученики от различных важных сект. Везде шумели разговоры, Старшие громко инструктировали Младших. Было невероятно шумно.

В небе появился золотой свет.

В воздухе над долиной появилось перо. Одним взмахом оно написало золотые слова.

Линь Суци поднял взгляд, прислонившись к Ян Бошену. Он указал на слова и громко их прочитал:

- Фиолетовая. Золотая. Глазурь. Дверь. Открывается.

Линь Суци прочитал слово за словом и впал в задумчивое молчание.

- Бошен... - неуверенно сказал он, схватив Ян Бошена за рукав, - Разве мы здесь не ради "Рассыпания цветов и листьев"? Почему... почему тут написано... "Фиолетовая Золотая Глазурь"?

В "Парящем мече" не упоминалось "Рассыпание цветов и листьев". Однако, разве не в "Фиолетовой Золотой Глазури" дурачок Бай Цинконг попал под заговор, преследование, но в итоге завоевал тайную локацию?

- Малыш Младший, ты не знаешь. Название "Рассыпание цветов и листьев" используют только такие старые секты, как наша. Его изменили на "Фиолетовую Золотую Глазурь", - объяснил Хуэй Лянь.

Линь Суци сделал глубокий вдох.

Он... участвует в основном сюжете?!

Прежде чем его изумление прошло, среди шума позади раздался внезапный крик радости и возбуждения.

- Синчэнь!!

Линь Суци моргнул и медленно обернулся.

Неподалеку, в толпе, он увидел дурачка Бай Цинконга в зеленом. Он стоял в центре секты и в безумном восторге махал ему рукой.

- Е Синчэнь!

Линь Суци улыбнулся и помахал Бай Цинконгу.

Рефлекторно поприветствовав дурачка, Линь Суци отшатнулся. Он вдруг почувствовал, как похолодела спина, а волосы встали дыбом.

- Е Синчэнь, какое интересное имя...

Линь Суци напрягся.

В его ушах прозвучал тихий, притягательный и мягкий голос Ян Бошена:

- ...Давай, объясни, почему он назвал тебя Е Синчэнем?

<http://bllate.org/book/14237/1257028>